

АЛЕКСАНДР АЙВАЗОВ

КАК НАМ ПРЕОДОЛЕТЬ НОВЫЙ КРИЗИС?

Два канона Эрика Райнерта

Спор между экономистами-либералами и кейнсианцами, актуализировавшийся сегодня, ведется с переменным успехом вот уже более 250 лет, и берет он свое начало в споре меркантилистов и физиократов еще с середины XVIII века.

Главной «родовой чертой» меркантилизма была ориентация на государство, которое призвано проводить экономическую политику по защите внутреннего рынка от иностранных конкурентов, формированию внутреннего спроса и продвижению отечественных компаний на мировом рынке. Физиократы придерживались диаметрально противоположных принципов экономического развития. Они считали, что государство должно как можно меньше принимать участие в экономической жизни страны, исполнять роль «ночного сторожа», охраняющего частную собственность, «священную и неприкосновенную». Именно физиократам наука обязана принципом, который написан на знаменах либеральных экономистов всех мастей: «laissez faire, laissez passer», что в вольном переводе означает «предоставь свободу действовать».

Несколько позже Адам Смит, опираясь на идеи физиократов, сформулировал абсолютно справедливую теорию о «невидимой руке» рынка, как стихийном действии объективных экономических законов, действующих помимо, а часто и против воли людей. Тот же А. Смит считал главным двигателем хозяйственной деятельности людей «корыстный интерес», который в условиях действия стихийных законов экономического развития формировал «естественный порядок вещей». Но А. Смит исследовал капитализм в период его становления, и поэтому просто не дожил до реальных последствий деятельности этой «невидимой руки рынка» и «естественного порядка вещей» в виде разрушительных экономических кризисов.

Один из известнейших современных экономистов норвежец Эрик Райнерт назвал эти два диаметрально противоположных течения экономической мысли двумя КАНОНАМИ. Первый канон – это либеральный подход, основанный на принципе «laissez faire, laissez passer», или «экономика предложения», второй канон – это протекционистский подход, основанный на максимальном участии государства в экономической жизни общества, формирующего государственный и потребительский спрос, или «экономика спроса». Разрабатывая теорию больших экономических циклов Н. Д. Кондратьева, я обратил внимание на то, что каждый очередной Кондратьевский цикл (К-цикл) характеризуется господством одного из этих канонов.

Более того, оказалось, что на понижательных волнах К-циклов происходит становление не только нового технологического уклада (ТУ), но и новой

модели экономического развития, основанной на том или ином каноне. Особенно это стало заметно в конце XIX века, когда Великобритания проводила либеральную политику “фритредерского империализма”, основанную на “золотом стандарте”. Это та же самая политика глобализации, только на другом, более низком витке исторического развития. Но когда в начале XX века США и Германия, проводившие жесткую политику протекционизма, обогнали Британию по своей промышленной мощи, британский капитал навязал США создание частной ФРС, находящейся под контролем Ротшильдов, а в Европе была развязана Первая мировая война.

Первая мировая война стала концом Британского цикла накопления капитала, продолжавшегося более 100 лет, а “невидимая рука рынка” довела процесс “фритредерского империализма” до Великой депрессии, в рамках которой сформировался четвертый ТУ, основанный на двигателе внутреннего сгорания и массовом использовании нефти, а также начала формироваться новая модель экономического развития, основанная на втором каноне.

Эта новая модель получила свое практическое воплощение в “Новом курсе” Ф. Д. Рузвельта, а теоретическое развитие в работах Дж. М. Кейнса, на которого и ссылался Пол Кругман. Интересная особенность – “Новый курс” Рузвельта, как и саму теорию Кейнса, большинство экономистов того периода, воспитанных на либерально-глобалистских идеях “фритредерского империализма”, категорически отвергало. Но уже после Второй мировой войны кейнсианские идеи завоевали весь “цивилизованный мир”, так как именно основываясь на этих идеях “экономики спроса”, во всех развитых странах были построены “государства всеобщего благосостояния”, в которых “средний класс” составлял более двух третей от общей численности населения этих стран. Поэтому, если в третьем К-цикле в период “финансовой экспансии” господствовали классические либеральные идеи, то в четвертом установилось господство кейнсианских идей с мощным регулирующим и перераспределительным участием государства в экономике.

Неолиберальная революция и “осень” Американского цикла

Но к 1970-м гг. потенциал роста четвертого ТУ был исчерпан, и мировая экономика скатилась в кризис “сверхнакопления”. Но именно в начале 1970-х гг. “кейнсианство” достигло своего наивысшего расцвета, когда даже президент США Ричард Никсон заявлял: “Все мы тут кейнсианцы!”. Хотя “невидимая рука рынка” и “естественный порядок вещей” уже требовал формирования нового, пятого ТУ и новой модели экономического развития, основанной на либеральных идеях. И к середине 1980-х гг. формирование этого нового ТУ, основанного на микропроцессорной технике, создании персональных компьютеров, интернета и мобильной связи, было завершено.

СССР же проспал формирование нового ТУ, нежась на мягкой “перине” из высоких цен на нефть, и как только начиная с 1985 года нефтяные цены обвалились, за ними обвалилась и экономика СССР. А вот западная рыночная экономика благодаря тому, что “невидимая рука рынка” смогла “нащупать” правильное направление движения, устояла и смогла перестроиться в условиях кризиса 1970–80-х гг., сформировав пятый ТУ. Но следствием кризиса “сверхнакопления” стало то, что свободные капиталы потекли из материального производства в финансовую сферу, то есть начался процесс “финансовой экспансии”, который, как и в период “фритредерского империализма”, потребовал либерализации мировой экономики. Именно поэтому на рубеже 1970–80-х гг. к власти в США и Великобритании пришли Р. Рейган и М. Тэтчер, осуществившие “неолиберальную революцию” в мировой экономике. В 1980-х гг. начался процесс “финансовой экспансии” и установилось господство первого канона в форме “неолиберализма”, основная идеология которого была сформулирована в “Вашингтонском консенсусе”.

В России после развала СССР также установилось господство неолиберальной идеологии, господствовавшей в тот исторический период практически повсеместно. К 2000 году потенциал роста пятого ТУ был исчерпан, о чем свидетельствовало обрушение рынка “новой экономики” и фондовой биржи Насдак, хотя по инерции до 2008 года мировая экономика все еще продолжала развиваться в рамках повышательной волны пятого К-цикла. Но в 2008 году Рубикон был перейден, и мир вошел в понижательную волну теперь уже

шестого К-цикла, во время которого будет сформирован шестой ТУ и новая модель экономического развития, основанная на идеологии второго канона. Мировая экономика вновь, как и в период Великой депрессии, входит в состояние “материальной экспансии” с присущей ей идеологией протекционизма, которую вот уже 30 лет осуществляет Китай. В 2020 году к нему перейдет лидерство в мировом экономическом развитии, и Американский системный цикл накопления, господствовавший почти 100 лет, сменится Азиатским.

На смену глобализации придет процесс “глокализации”, или регионализации мировой экономики. И единая до этого глобальная экономика с одним центром силы – США и одной резервной валютой – долларом США, распадется на несколько региональных союзов стран с минимальным потребительским рынком в 400–500 млн человек, со своими собственными региональными лидерами и со своей региональной резервной валютой. Уже сейчас проходит интенсивное формирование этих региональных союзов. Завершается, хотя и не без драматических противоречий, формирование Европейского Союза, формируется НАФТА (США, Канада и Мексика), но к нему, судя по всему, прикнет и Великобритания. Китай со странами АСЕАН уже сформировал зону свободной торговли, создаются союз стран Латинской Америки и ЕвразЭС (правда, у него явно недостаточный объем потребительского рынка, даже с учетом всех стран СНГ). За ними последуют Индия, исламские и африканские страны, и к 2020 году мировое сообщество будет представлять собой несколько мощных региональных союзов, способных противостоять всевластию ТНК.

И когда в своей предвыборной статье по экономике новый-старый президент России пишет, что он будет стремиться уменьшить роль государства в российской экономике, и что **“мы не можем рассчитывать на протекционистские меры”**, то этим он демонстрирует полное непонимание тех фундаментальных экономических процессов, которые происходят в современном мире, и свою приверженность уходящей неолиберальной экономической доктрине. Свободному неолиберальному рынку, создававшему условия наибольшего благоприятствования деятельности ТНК и финансовому капиталу, приходит конец, и тот руководитель государства, который будет следовать уходящему идеологическому канону, обречет развитие своей страны на застой и стагнацию. А те руководители стран, которые поймут в свои паруса “ветер перемен”, создадут условия для ускоренного развития своих стран, как это сделали на рубеже XIX–XX веков США и Германия, а на рубеже XX–XXI веков Китай, Бразилия и Индия.

Очень показательный в этом отношении пример привел в своем выступлении на Форуме “Россия 2012” в присутствии Путина американский финансист и ученый Майкл Милкен, сравнивший развитие Сингапура и Ямайки за последние 50 лет. В 1960 году обе эти страны находились примерно в одинаковых географических, природно-климатических и экономических условиях: ВВП на душу населения в Сингапуре составлял 2271 \$, на Ямайке – 2255 \$. Ямайка пошла по либеральному пути развития, положившись на “невидимую руку рынка”. Местный и иностранный капитал стал развивать природные ресурсы и туризм (благо, что для этого на Ямайке были превосходные условия), то есть он вложился туда, откуда без особых хлопот и финансовых вложений можно было качать деньги (в России это нефть, газ и другое сырье). В Сингапуре же нашелся человек с государственным мышлением по имени Ли Куан Ю, который не стал полагаться на “невидимую руку рынка”, а предложил государственную программу коренной модернизации сингапурской экономики. В результате к 2011 году ВВП на душу населения на Ямайке составил 5376 \$, а в Сингапуре – 50714 \$, то есть на порядок больше. Вот нагляднейший пример эффективности вмешательства государства в экономику страны.

Куда пойдём мы с Путиным, большой-большой секрет

Я согласен с теми предпринимателями и экспертами, которые считают, что Россия не готова вступать в ВТО, и что вступление в ВТО может нанести огромный ущерб российской экономике, но это при условии линейного развития мировой экономики. А она развивается циклически, и мы стоим на пороге смены моделей экономического развития, поэтому отдельные страны и их союзы все чаще нарушают подписанные ими требования ВТО. США угрожает протекционистскими мерами Китаю, ЕС заявляет, что будет допускать

к госзакупкам исключительно членом ЕС, а бразильский министр финансов повеселил мир “глубокомысленным” высказыванием: “Бразилия принимает не протекционистские, а защитные меры” (а что такое тогда протекционизм?). По мере углубления кризиса перепроизводства использование протекционистских мер будет возрастать повсеместно.

Поэтому ВТО, МВФ и ВБ, как институты уходящего Американского цикла накопления, будут реорганизовываться, а возможно даже и ликвидироваться в процессе смены неолиберальной модели на неокейнсианскую и перехода от Американского к Азиатскому циклу накопления. Все страны, формировавшие Азиатский цикл (Япония, Южная Корея, Сингапур и Китай), демонстрируют главенствующую роль государства в их экономическом развитии. И чтобы проводить грамотную, эффективную экономическую политику в условиях смены моделей экономического развития, руководители стран должны ясно понимать, куда должен “приплыть” руководимый ими корабль. Еще Сенека утверждал, что “когда капитан корабля не знает, в какой порт он ведет свой корабль, то любой ветер не будет для него попутным”. А наш новый-старый президент демонстрирует полное непонимание происходящих в мировой экономике процессов и пытается вести “корабль” российской экономики в русле уходящей неолиберальной модели экономического развития, то есть в обратном направлении.

У Ф. Д. Рузвельта и Р. Рейгана хватило ума и политической воли не плестись в хвосте инерционных представлений большинства, а уловить веление времени и резко сменить курс “американского корабля” в океане мирового экономического развития. Первый вопреки мнению большинства экономистов перевел экономику США с либеральных рельсов на кейнсианские, второй, наоборот, — с кейнсианских на неолиберальные, что помогло США преодолеть глубокие экономические кризисы и вывести страну на устойчивый путь экономического роста. Так же и Дэн Сяопину хватило мудрости и политической воли преодолеть косность и инертность партийного аппарата КПК, направив Китай по пути сверхбыстрого развития, и бесконечно отсталая еще каких-то 30 лет тому назад страна превратилась в одного из лидеров мирового экономического развития.

А вот хватит ли мудрости и политической воли В. Путину на превращение России в одного из лидеров мирового экономического развития, у меня есть серьезные сомнения. Как показывают его программные статьи, увидевшие свет перед выборами и состоящие из благих пожеланий, он не понимает, как можно достичь тех целей, которые сам же обозначил в этих статьях. О том, что нигде и никому в мире еще не удавалось сформировать сколько-нибудь значительный “средний класс” при низких ставках налогов на богатых, я уже писал в “Завтра”.

Либерализм всегда господствует в условиях “финансовой экспансии”, а “материальная экспансия” неизбежно осуществляется в условиях господства протекционизма, иначе более развитые страны просто задуют еще только формирующуюся индустрию страны. И когда будущий президент Путин пишет о необходимости повышения инвестиционной привлекательности страны, то возникает вопрос: “Для кого нужно повышать эту инвестиционную привлекательность?”. Если для стимулирования притока прямых инвестиций в производство, то тогда нужна протекционистская защита и помощь государства привлекаемому капиталу, как это делается в Китае. Если для привлечения капитала ТНК, то российский бизнес рано или поздно будет вытеснен этими ТНК из России. Если для привлечения спекулятивного капитала в портфельные инвестиции на российских фондовых рынках, то тогда у страны не будет развития, и она повторит свой печальный опыт 1998-го и 2008 гг., который убедительно показывает, к чему приводит желание понравиться мировому спекулятивному капиталу.

Новому-старому президенту России нужно определиться, по какому канону он собирается вести страну: если по старому неолиберальному, то движение будет только назад к кризисам и экономической разрухе; если по протекционистскому, то нужно четко выстроить программу действий и не допускать либералов в новое правительство. Сейчас в правительстве нет ни одного министра нелиберала, а новый председатель правительства РФ является (так же, как и все его окружение) упертым либералом. И судя по всему, мы будем идти по старому неолиберальному пути, пока не обвалимся в пропасть ново-

го мирового экономического кризиса, который уже разворачивается на наших глазах.

Как ни печально, но мировую экономику ждут очень тяжелые ближайшие три года, когда начнется второе издание Великой депрессии, когда рухнет мировая финансовая система, основанная на долларе США. Обвалятся цены, спекулятивно надуваемые сейчас долларовой накачкой, в том числе и цены на нефть, газ и прочие виды сырья, обеспечивающие основной доход российского бюджета. Но судя по всему, пока в российской экономике “гром не грянет”, никто в руководстве страны “не перекрестится”. Жалко только страну и многострадальный народ России, ведь можно развернуть развитие ее экономики даже в условиях кризиса, и для этого есть все необходимые условия, кроме мудрости и политической воли руководства страны.

Проект фирмы “Эксима”

Хотя нельзя не признать, что отдельные, робкие шаги в нужном направлении Путин все-таки предпринимает. Безусловно правильной можно признать программу подъема обороноспособности нашей страны, на которую предполагается потратить до 2020 года 23 трлн рублей. И тут хочу напомнить, что даже такой ультралиберал, как Р. Рейган, проводил политику “военного кейнсианства” в виде программы СООИ или программы “Звездных войн”. Не знаю, верил ли сам Рейган в “Звездные войны”, но его мудрые советники явно в нее не верили, зато благодаря этой программе было профинансировано формирование пятого ТУ, пока частный финансовый капитал не убедился в высокой прибыльности “новой экономики” и его массивированные инвестиции не потекли в нее мощным потоком. Правда, “невидимая рука рынка” в 2000 году довела до краха рынок “новой экономики”, но таковы законы неolibерального рынка. Поэтому программу подъема оборонного комплекса страны можно только приветствовать. Теперь важно эффективно использовать эти огромные средства.

Повышение пенсий и зарплат военным и другим представителям силовых структур, а также бюджетникам (учителям, преподавателям вузов, медработникам, библиотекарям и музейным работникам и т. д.) также нужно приветствовать, так как это приведет к расширению потребительского спроса населения и к росту внутреннего рынка страны. А “плач Ярославны” либеральных догматиков о том, что социальные затраты неизбежно приведут к ухудшению экономической ситуации в стране, нужно просто игнорировать, так как это абсолютно не соответствует действительности. Но рост социальных расходов необходимо компенсировать ростом налогообложения богатых слоев населения, дабы преобразовать паразитическое потребление и расцвет коррупции в среде богатых в существенный рост платежеспособности основной массы населения страны. Рост доходов богатых никогда не приводит к соответствующему росту внутреннего рынка. К росту потребительского спроса, развитию малого и среднего бизнеса, ориентированного на внутренний рынок, а также к росту налогооблагаемой базы приводит рост доходов большинства населения.

Но есть и еще целый ряд конкретных направлений развития от местных и региональных до крупных, охватывающих не только нашу страну, но и соседние с нами страны. Приведу лишь несколько вполне конкретных примеров. Новый губернатор моей родной Орловской области А. П. Козлов в одном из первых интервью однозначно заявил: “Мы будем иметь 12 млн голов свиней для забоя!”. Говорят, что обещанного нужно ждать 3 года. Сейчас, когда эти 3 года прошли, в области на откорме находится всего 400 тысяч голов свиней, то есть в 30 раз меньше обещанного. Но ведь судьба сделала моей области просто сказочный подарок – мегапроект фирмы “Эксима”, который мог бы стать основой для возрождения орловского села, для резкого роста производства свинины на Орловщине и даже во всей России.

Аналогов этому проекту нет не только в России, но и за рубежами нашей Родины. Суть его заключается в том, что у нас создан Знаменский селекционно-генетический центр (ЗСГЦ), состоящий из 3 племенных заводов и станции искусственного осеменения, призванных осуществлять селекцию современных гибридных свиней высокой продуктивности. Следующим этапом проекта является создание 5 племенных репродукторов на 4800 свиноматок каждый, производительностью более 600 тыс. голов, из которых половина будет

приходиться на свиноматок селекции F-1. Эти 5 племенных репродукторов могут обеспечить товарные репродукторы на более чем 400 тысяч свиноматок селекции F-1, способных дать 12 млн товарных свинок, о которых и говорил губернатор Козлов.

На конец декабря 2011 года во всех категориях хозяйств России (от сельских подворий до крупных индустриальных свинокомплексов) поголовье свиней составляет 17,3 млн голов, и увеличение этого поголовья еще на 12 млн голов позволит полностью закрыть потребность России в мясном свиноводстве и даже экспортировать российскую свинину за рубеж. Сейчас в стране производится всего 2,3 млн тонн свиного мяса в год, а еще 0,7 млн тонн импортируется из Бразилии, США, Канады и т. д. Таким образом, ЗСГЦ способен обеспечить селекцией высокой продуктивности почти половину производимой в России свинины и полностью закрыть ее импорт в нашу страну. Да и себестоимость свинины тогда будет не выше 70–80 рублей за 1 кг, так как продолжительность откорма свинок до 120 кг составляет менее полугода.

Но чтобы произвести продекларированные губернатором 12 млн голов свиней и 1 млн тонн мяса, потребуется 200–250 млрд рублей капложений. Для получения 1 млн тонн товарной свинины нужно затратить 2,5–3 млн тонн комбикормов, на изготовления которых нужно примерно 2–2,5 млн тонн фуражного зерна – ровно столько, сколько производят орловские аграрии в наиболее урожайные годы. Надо будет построить 90 товарных репродукторов на более чем 400 тысяч свиноматок, примерно 20 элеваторов, более 10 комбикормовых заводов и убойных цехов, цеха по охлаждению и заморозке продукции, заводы по утилизации отходов, жилье для работников и специалистов и многое-многое другое.

Необходимо будет организовать на базе крупных и средних производителей зерна товарные репродукторы разной мощности, которые и будут производить этот миллион тонн товарной свинины в год, дабы осуществить потребление собранного зерна в тех хозяйствах, где оно производится. А строительство новых элеваторов, комбикормовых заводов, убойных цехов, цехов по охлаждению и заморозке продукции, заводов по утилизации отходов и жилья для специалистов позволит загрузить региональную строительную индустрию и промышленность. Кроме того, если организовать передачу отбракованных свиноматок крестьянским подворьям на договорных условиях, обеспечив их необходимыми кормами и ветеринарным обслуживанием, организовать забой скота, то можно откармливать дополнительно не один миллион голов свиней в год на сельских подворьях. Это даст работу десяткам тысяч сельских тружеников, которым не нужно будет бросать свои деревни и перебираться на работу в крупные мегаполисы.

Но одной Орловской области проект “Эксимы” потянуть не под силу, тут нужна совместная работа двух-трех соседних областей, например, Орловской, Курской и Липецкой, то есть создание межрегионального кластера по производству свинины. Тогда производители зерна в этих областях не будут зависеть от произвола зерновых трейдеров (искусственно занижающих цены на зерно), да и перевозки зерна (а следовательно, и потери) будут сведены к минимуму. Но инвестпрограмму в 250 млрд рублей может осуществить только государство, а оно стремится уменьшить свою роль в экономике страны и не желает тратить ЗВР на подъем российской экономики. А ведь для финансирования программы, которая полностью закроет потребности РФ по свинине и создаст условия для ее экспорта, необходимо менее 2% ЗВР России, что меньше, чем мы постоянно теряем на курсовой разнице при пересчете валют.

Развитие строительства и инфраструктуры

Еще одним направлением развития в условиях кризиса может стать жилищное строительство. Именно строительство жилья для военнослужащих, ветеранов ВОВ, по программе переселения из ветхого и аварийного жилья и другие подобные государственные программы позволили российскому строительному комплексу выжить в условиях кризиса 2008–2009 гг. Но главным направлением в строительстве жилья наше либеральное руководство страны выбрало ипотеку, развитие которой старательно стимулируется повсеместно. Это абсолютно неверная государственная политика, так как в условиях крайней нищеты основной массы россиян ипотекой можно охватить не бо-

лее 10–15% населения страны. Еще 10–15% населения составляют беднейшие слои населения, которые могут рассчитывать исключительно на бесплатное социальное жилье. А основная масса, составляющая 70–80% активного населения страны, практически полностью лишена даже потенциальной возможности жить в нормальных человеческих условиях.

Кроме того, современная рыночная экономика требует высокой мобильности рабочей силы. Поэтому средний американец в поисках хорошо оплачиваемой работы и лучших условий проживания 13 раз за свою жизнь меняет место жительства, а средний россиянин только 1,5 раза, и не случайно в России переезд на новое место жительства приравнивается к пожару. В этих условиях ипотека выступает как новое издание КРЕПОСТНИЧЕСТВА, так как человек на много лет “прикрепляется” к купленному по ипотеке жилью, и мобильность ввязавшегося в ипотеку работника падает до нуля. Даже если ему в другом городе или регионе страны посулят “горы золотые”, он не поедет туда, так как будет крепко-накрепко привязан ипотекой к своему жилью.

С другой стороны, крайне низкий процент населения, способного ввязаться в ипотечное строительство на кабальных условиях в 12–15% годовых, выгодных исключительно банкам и невыгодным рядовым россиянам, существенно сдерживает возможности развития жилищного строительства в стране. В Китае, например, ежегодно жилья строится в 25 раз больше, чем в России, хотя численность населения всего в 10 раз больше. Китай строит по 1 кв. метру жилья на человека в год, а у нас по 0,4 кв. метра. Когда В. Путин принимал участие в обсуждении проблем жилищного строительства в одном из волжских городов, строители приводили ему свои расчеты, в соответствии с которыми на каждый рубль, вложенный в строительство жилья, за счет мультипликативного эффекта бюджет получит 1,7 рубля налоговых поступлений. Я не видел этих расчетов и не могу гарантировать их точность, но, по моим оценкам, они не далеки от истины.

И вот тут появляется огромная сфера деятельности для нашей строительной индустрии. Если наш новый-старый президент поставит перед страной задачу выйти хотя бы на китайский уровень строительства жилья (то есть по 1 кв. метру на человека), то мы сможем увеличить объемы жилищного строительства в 2,5 раза. Это резко увеличит загрузку строительных мощностей и поступления от налогов в бюджеты всех уровней от строительной индустрии. Но как это сделать, если масштабы ипотечного строительства и бесплатного социального жилья за счет бюджета крайне ограничены. О создании строительно-сберегательных касс (как в Германии) партия “Справедливая Россия” уже давно ведет разговор, но наше “банкирское лобби” блокирует все эти предложения.

Но если мы посмотрим внимательнее на опыт той же любимой Путиным Германии, то увидим совершенно иную жилищную картину по сравнению с той, какую пытаются сформировать в России наши либералы. В Германии всего 27% жилья находится в собственности самих жильцов, еще 18% также в собственности, но еще с невыплаченной ипотекой, то есть менее половины (45%) всего жилья находится в собственности самих жильцов. А более половины всего жилищного фонда Германии (53%) сдается в аренду: из них 34% в аренду сдается частного жилья, а 19% жилья немцы арендуют у муниципалитетов (в Голландии эта цифра достигает даже 42%). Аренда жилья – вот что обеспечивает высокую мобильность рабочей силы в развитых странах.

Почему бы России не использовать этот опыт: строить жилье за счет бюджетов всех уровней, обставляя это жилье необходимой мебелью и сдавать его в аренду. Для этого потребуются инвестировать ежегодно из бюджета порядка 300–400 млрд рублей на строительство, отделку и производство мебели, но еще больше денег благодаря мультипликативному эффекту вернется в бюджет от налогов и ежегодных поступлений арендной платы – и это станет крайне выгодными для государства инвестициями. При этом в распоряжении местных органов власти постоянно будет находиться существенный жилищный фонд, который можно будет использовать и для временного отселения жильцов из аварийного жилья, и при чрезвычайных происшествиях, типа пожаров, наводнений или терактов. А также для привлечения квалифицированных кадров из других регионов страны при организации новых производств, научных или медицинских центров на данной территории.

А главное, любой гражданин России, куда бы его ни забросила судьба, с легкостью сможет найти подходящее для него жилье с необходимым уров-

нем комфорта. Более того, такая программа строительства “доходных домов” позволит создать целые пригородные поселки из одно-двухквартирных строений коттеджного типа с небольшими приусадебными участками. Я сам бывал в таких населенных пунктах в Германии, расположенных вокруг крупных городов, в которых жили мои немецкие знакомые в арендованных у муниципалитетов полностью мебелированных домах, внося относительно небольшую арендную плату.

Еще одним крупным направлением государственных инвестиций может и должно стать развитие инфраструктурных объектов: строительство автодорог, аэропортов, речных и морских портов, терминалов и т. д., которых в России явно недостаточно для нормального развития ее экономики. В 2008 году руководство Китая вложило огромные средства в строительство инфраструктурных объектов, благодаря чему смогло быстро преодолеть кризис (когда экспорт из КНР обвалился на 25%), и лишь чуть-чуть (с 11% до 9% годовых) снизить темпы роста китайской экономики. В то время как экономика России в подобных же условиях обвалилась с +8% роста до – 8% падения – благодаря либерально-монетаристской экономической политике, в соответствии с которой спасалась не реальная экономика, а финансовые спекулянты, банки и неэффективные российские олигархи.

Но есть и прекрасная конкретная программа развития, предложенная Россией руководством Южной Кореи еще в 2008 году – строительство скоростной железной дороги Пусан–Роттердам для организации контейнерных перевозок грузов из Азии в Европу. Мировой объем контейнерных перевозок составляет в год примерно 300 млн контейнеров, 200 млн из которых перевозится морским путем. Из них 35 млн контейнеров идут из Восточной Азии в Европу морским путем, минуя Россию. Возможности Суэцкого канала сильно ограничены как пропускной способностью самого канала, так и водоизмещением проходящих через канал контейнеровозов. Поэтому современные крупные контейнеровозы вынуждены плыть вокруг Африки, а это удлиняет доставку грузов до 70 дней. Скоростные поезда смогут доставлять те же самые грузы за 7–10 дней.

Протяженность этой скоростной магистрали только по территории России составит более 10 тысяч км, она пройдет через 23 субъекта РФ, что позволит создать более 6 млн новых рабочих мест. РЖД перевозит порядка 42 тыс. контейнеров в год, скоростная магистраль позволит увеличить пропускную способность российских дорог в 100 раз. А это и огромный объем заказов для российской промышленности: одних только рельсов необходимо будет поставить 4 млн тонн. Предлагаемое строительство скоростной железной дороги Пусан–Роттердам через территорию России позволит нашей стране получить и огромные доходы от транзита грузов через ее территорию.

Если же строительство скоростной магистрали дополнит строительство нефте- и газопроводов из России в Южную Корею через территорию КНДР, то можно будет не только поставлять товары, нефть и газ в Восточную Азию, но и способствовать разрешению внутрикорейского конфликта, “нанизав” оба корейских государства на различные транспортные магистрали: железнодорожную, нефте- и газопроводную, а возможно, и дополнить их поставками электроэнергии. При этом КНДР сможет получить существенный доход от транзита через свою территорию в виде поставок нефти, газа, электроэнергии, продуктов питания и т. д., что значительно снизит градус внутрикорейского противостояния и повысит уровень жизни в КНДР. К тому же строительство этих транспортных магистралей будет способствовать вовлечению обоих корейских государств в сотрудничество в рамках ЕврАзЭС.

Инновационный цикл российской экономики

В своих предвыборных статьях В. Путин писал: “Для возвращения технологического лидерства нам нужно тщательно выбрать приоритеты. Кандидатами являются такие отрасли, как фармацевтика, высокотехнологичная химия, композитные и неметаллические материалы, авиационная промышленность, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии. Разумеется, традиционными лидерами, где мы не потеряли технологических преимуществ, являются наша атомная промышленность и космос”. А выступая в Тихвине, он даже обмолвился, что эти технологии составляют новый мировой технологический уклад. И тут он абсолютно прав – это основные технологии нового шестого ТУ, который сейчас формируется в мировой экономике.

Парадокс в том, что одним из авторов теории формирования технологических укладов в мировой экономике является академик РАН С. Глазьев, но он абсолютно не востребован российской властью и самим В. Путиным. А поручать формирование шестого ТУ людям, которые в этом ничего не понимают и идеологически далеки от этого явления вследствие своего либерального догматизма, значит обречь важное дело на провал. Пока Шувалов, Набиуллина, Мау, Кузьминов и иже с ними будут “внедрять” то, в чем они абсолютно ничего не смыслят, а академик С. Глазьев (разработавший “Стратегию опережающего развития России в условиях глобального кризиса”, в которой по пунктам расписал, что нужно делать для перехода на шестой ТУ) будет не востребован, Россия не сможет преодолеть свое технологическое отставание. Ведь еще Крылов писал: “А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!”.

В уже цитированной статье В. Путин утверждает: “Главным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции. Только конкуренция заставляет частные предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию”. Тут он и прав, и не прав одновременно, так как проблема заключается в том, о каких инновациях ведется речь. Все дело в том, что теория инновационного развития утверждает, что инновации бывают разные: есть базисные, улучшающие, дополняющие и “псевдоинновации”, имитирующие подлинные, но качественно не меняющие ни само производство, ни производимый продукт, а изменяющие лишь его вид или форму. Все эти “айфоны”, “смартфоны”, “айпады” и т. п. – это все псевдоинновации, “стеклянные бусы” для “аборигенов”. О каких инновациях ведет речь Путин в своей статье – он, по-моему, и сам не понимает.

Действительно, конкуренция подталкивает предприятия, работающие в условиях рынка, к внедрению инноваций, но, ориентируясь на текущую прибыль, менеджеры предприятий и корпораций, руководствуясь существующей экономической конъюнктурой, упускают из виду долгосрочные альтернативы технологического развития. К внедрению радикальных нововведений они приступают только под давлением резкого падения эффективности капитальных вложений по традиционным направлениям, когда уже накоплены значительные избыточные мощности, и избежать глубокой затяжной депрессии не удастся. Поэтому частный капитал не будет вкладываться в базисные инновационные технологии, пока государственный капитал не возьмет на себя основные издержки по их созданию, как это было, например, с программой “Звездных войн”.

Базисные и улучшающие инновации находятся в постоянной конкуренции друг с другом, но в рыночной экономике упор, как правило, делается на улучшающих и “псевдоинновациях”, как наименее рискованных и более дешевых. Однако, когда экономическая ситуация становится критической и улучшающие инновации больше не служат стимулом дальнейшего поступательного движения экономики, наступает, по мнению Г. Менша, “технологический пат”, возникает необходимость введения базисных инноваций и формируется кластер базисных инноваций нового ТУ. Но формирование этого кластера происходит исключительно в фазе экономической депрессии, когда внедрение базисных инноваций оказывается единственной возможностью прибыльного инвестирования и, в конце концов, “нововведения преодолевают депрессию”, и именно депрессия выступает “спусковым крючком” (Г. Менш) к такому преодолению. А сейчас мировая экономика только подошла к состоянию депрессии, но еще не вошла в нее.

Что же касается “святой либеральной веры” в то, что нужно только создать благоприятные условия для инвестиций, и они потекут в инновации широкой рекой, то экономическая наука, опираясь на огромный объем данных, утверждает, что чрезмерный уровень прибыли ослабляет предпринимателей, отнимает у них стимул к техническим инновациям и к рискованным вложениям капитала. “Чем выше становится общая норма прибыли, тем меньше возможности для капиталовложений в принципиально новую технику. Поэтому высокая средняя прибыль неизбежно способствует исчерпанию новаторского потенциала господствующей техники” (С. Меншиков). И только когда частный капитал убедится, что финансовые спекуляции и лопающиеся финансовые пузыри приводят к огромным убыткам, а нововведения приносят серьезную прибыль, тогда и только тогда частный капитал устремится вслед за

“пионерами инноваций” получать инновационную ренту. Поэтому, когда Путин пытается создать льготные условия для частного капитала в надежде, что тот будет вкладываться в инновационное развитие, он оказывает ему “медвежью услугу” и только тормозит инновационное развитие России.

“Надо преодолеть инерцию крупного отечественного капитала, который, прямо скажем, отвык от инновационных проектов, от исследований и опытно-конструкторских работ”, — пишет в своей статье В. Путин. Но ведь он сам способствовал формированию этой “инерции крупного отечественного капитала”: созданием льготных, тепличных условий его существования, низкими налогами на крупный капитал, отсутствием государственного давления на него с целью приведения его интересов в соответствие с национальными интересами России. Недавно в СМИ прошло сообщение, что одна из крупнейших российских нефтяных компании 95% своей прибыли направила на дивиденды. О каких инновациях может идти речь, если вся прибыль направляется на паразитическое потребление? Государство тут должно жестко устанавливать правила игры и законодательно установить, к примеру, что все крупные корпорации, работающие в России, имеют право использовать на дивиденды не более 25% прибыли после уплаты налогов, а 50% этой прибыли направлять на НИОКР. Вот тогда эта “инерция” будет быстро преодолена. Пока же это призывы кота Леопольда: “Давайте жить дружно!”.

“Российская экономика может не только покупать — она может порождать инновации, — утверждает в своей статье Путин. — Наше место в будущем мире зависит от того, используем ли мы свои возможности. Высокий уровень образования населения, огромное наследие фундаментальной науки, наличие инженерных школ, сохранившаяся во многих отраслях база опытного производства — мы обязаны задействовать все эти факторы”. И тут он абсолютно прав, более того, на Форуме “Россия 2012” он приводил данные социологов, что среди молодежи 25–35 лет 57% имеют высшее образование, а в возрастной группе 15–25 лет 80% уже имеют или хотят получить высшее образование. И этот молодежный драйв, по мнению Путина, нужно обязательно использовать. Но в Греции также значительная часть молодежи стремится получить высшее образование, чтобы пойти на госслужбу, гарантирующую высокий достаток и социальный пакет, а в 52 года уйти на покой, получать высокую пенсию и ничего не делать. По данным социологов, и большая часть российской молодежи стремится получить высшее образование, чтобы потом пойти на госслужбу и заниматься коррупцией, а почти половина студентов вузов собираются уехать из России в развитые страны.

Наши либералы любят поговорить о том, что нужно создать соответствующие институты развития, а те уже сами выведут нас в “передовики” НТП. Поэтому Путин с удовлетворением отмечает: “Работают “Роснано”, Российская венчурная компания, государство проводит конкурсы на создание инновационной инфраструктуры вузов. Большое число западных фирм уже привлек проект “Сколково”. Однако скажу прямо — эти либеральные институты развития имеют одну главную цель: аккумулялировать инновации российских “быстрых разумов Невтонов”, чтобы вывести их инновации на Запад. Чубайс придумал новую схему, как обокрасть Россию, только теперь с помощью инноваций — так называемые “трансферты технологий”, суть которых заключается в том, что инновации российских ученых передаются американским венчурным компаниям. Как утверждает Чубайс, мы сначала должны “проинвестировать” американцев своими инновациями, чтобы заинтересовать их сотрудничать с нами, а уж потом, может быть, когда-нибудь они ответят нам взаимностью.

Тут следует вспомнить, как во времена Горбачева и Ельцина мы очень старались “проинвестировать” США своими политическими уступками и к чему это привело. Взаимности от Запада мы так и не дождались. В инновационном бизнесе будет то же самое. Им мало того, что, по данным Милкена, наши эмигранты создали за пределами России в последние 20 лет ценностей более чем на 1 триллион долларов. Да еще, по данным Бжезинского, вывезли частных капиталов более чем на полтриллиона долларов, а кроме того, более 500 миллиардов долларов государственных золото-валютных накоплений хранится в западных бумагах. Таким образом, за последние 20 лет мы подарили Западу российских ценностей более чем на 2 триллиона долларов — это больше годового ВВП России. Дж. Арриги называет этот процесс “накоплением через изъятие”, только вот накапливает Запад, а из России ценности изымают, или, проще говоря, грабят с помощью ее же либеральных руководителей.